

Социальные основы эволюции архитектурно-пространственной структуры жилища в крупнейших городах Юга России

В.М. Молчанов, А.С. Онищенко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье проведён анализ эволюции архитектурно-пространственной структуры и рекреационно-оздоровительного комплекса массового жилища в крупнейших городах Юга России в связи с социально-профессиональной структурой населения с начала XX в. до наших дней. На основе выявленной взаимосвязи были раскрыты социальные основы формирования архитектуры массового жилища в рассматриваемый период. Основываясь на полученных результатах, был сделан прогноз о перспективных формах организации архитектурно-пространственной структуры жилища с учётом актуальных изменений в профгруппах постиндустриальной эпохи, включающих растущее количество работников, занятых в информационной сфере, в культуре и образовании. Обосновывается вывод о перспективности среднеэтажной городской застройки, обеспечивающей активный отдых и профессиональный труд значительной части современного городского населения.

Ключевые слова: архитектурно-пространственная структура, городское жилище, массовое жилище, рекреационно-оздоровительный комплекс, социальные основы проектирования, социально-профессиональная структура населения, эволюция жилища.

Введение

Современный период развития и трансформации архитектуры жилища обусловлен бурным ростом городов и качественным изменением доминирующего технологического уклада в экономике страны, который определяет социально-профессиональную структуру городского населения [1–3]. В последние годы в городах Юга России, как и других регионах России, наблюдается заметное увеличение объемов коммерческого и индивидуального жилищного строительства [4]. В то же время, получают широкое распространение новые профессии в информационной сфере, в производственных и креативных индустриях. Отличительными особенностями труда в этих профессиях служат удалённое выполнение профессиональной деятельности (возможность трудиться только дома), длительный творческий операционный труд, наличие высшего образования и навыков работы с компьютером, интенсивное воздействие слабых

профвредностей на организм работника. Как следствие, требуется формировать разнообразную, экологичную, сомасштабную человеку пространственную среду, дающую возможности полноценно трудиться и отдыхать в жилище. Социальные потребности, предпочтения и возможности населения в пространственной организации жилища во многом определяются спецификой образа жизни людей, в основе которого лежит известная триада «труд – быт – отдых», что обусловлено принадлежностью к определённым профессиональным группам [2]. В ходе исследования была проанализирована эволюция архитектурно-пространственной структуры (АПС) и рекреационно-оздоровительного комплекса (РОК) городского жилища в связи с социально-профессиональной структурой населения с начала XX века до наших дней.

Выявление этой взаимосвязи позволит раскрыть социальные основы формирования архитектуры массового жилища в рассматриваемый период и заложить основы для прогнозирования перспективных предложений.

Анализ исторического формирования городского жилища позволил выделить пять этапов, отличающихся различным архитектурно-пространственным и функциональным построением жилища:

1. Начало XX века. Дореволюционный период (1900-1917 гг.)
2. Период «раннего СССР» (1918-1939 гг.)
3. Послевоенный период (1946-1953 гг.)
4. Строительный «бум» СССР (1954-1990 гг.)
5. Постсоветский период – наше время (1991-2023 гг.)

Целью исследования является определение социальных основ эволюции архитектурно-пространственной структуры и рекреационно-оздоровительного комплекса преобладающих жилых структур на Юге России.

Временные и территориальные ограничения

Территориальные: города Ростов-на-Дону, Краснодар и Ставрополь.

Временные: новое время (1900 – 2024 гг.).

Методика

Метод исследования заключается в проведении ретроспективного анализа архитектурно-пространственной структуры и рекреационно-оздоровительного комплекса жилища в крупнейших городах Юга России на основе изучения и обработки литературных источников, графического анализа преобладающей АПС жилой застройки в каждый обозначенный период. В основу исследовательского метода легли положения концепции эволюции архитектуры жилища на основе развития рекреационно-оздоровительного комплекса, разработанной профессором В.М. Молчановым [2,5]. Формирование архитектуры жилища происходит под влиянием производственно-технологических и социально-профессиональных факторов, которые определяют требования каждой профгруппы населения к архитектурной организации отдыха в жилище, и как следствие, - типы элементов РОК и АПС-жилища. Последние, в свою очередь, определяют типы жилой застройки, типы жилых домов и типы жилых ячеек. Используются модели АПС и РОК-жилища, которые отражают образ жизни работников следующих профгрупп и их семей:

Рабочие квалифицированного труда (I группа),

Рабочие высококвалифицированного труда (II группа),

ИТР, рабочие-интеллигенты (III группа),

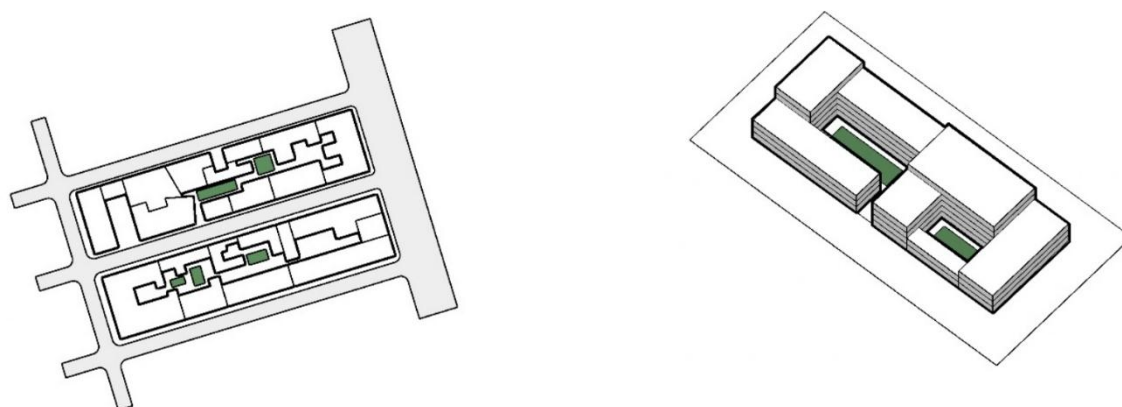
Работники нефизического труда, требующего навыков и знаний (IV группа),

Работники стереотипного умственного труда (V группа),

Массовая интеллигенция (VI группа).

1. Начало XX века. Дореволюционный период (1900-1917 гг.)

Города Юга России с середины XIX века вступают в пору устойчивого подъёма, связанного в первую очередь с развитием промышленности, торговли и ростом населения [6,7]. Как следствие экономического роста, на Юге России «урбанизация приобрела масштаб и темпы, не сопоставимые ни с одним из других регионов империи» [8]. Уже на данном этапе Ростов-на-Дону опережал по темпам развития Краснодар и Ставрополь, город получает новый статус — индустриального центра юга страны. На рубеже XIX и XX веков жилищный фонд городов Юга России представлял собой типичные для того времени индивидуальные жилые дома — особняки — и доходные многоквартирные жилые дома, в которых проживали: городская аристократия, служащие, купцы, промышленники и промышленные рабочие [9,10].

Условные обозначения, характер использования открытых пространств: общественное Коллективно-групповое Индивидуально-семейное

Рис. 1. – Схема архитектурно-пространственной структуры жилища начала XX века. Дореволюционный период (1900-1917 гг.). Авторская иллюстрация.

Преобладающая АПС

Плотная квартальная застройка с чётким очертанием кварталов рис.1, состоящая из доходных домов и особняков. В особняках - озеленённые дворы малой площади, в доходных домах - дворовое пространство в виде дворов-колодцев, скудное озеленение. На данном этапе АПС жилища представляет

собой комбинацию участков с различной архитектурно-пространственной структурой, не предполагают организации среды отдыха в рамках жилого квартала. В этот период возникает стремление оздоровить жилую среду посредством устройства внеквартального озеленения (улиц, скверов, бульваров и др.). Тенденция носит теоретически-концептуальный характер, так как не была воплощена в реальность в рассматриваемых городах. Дифференциация АПС в городском квартале позволяет констатировать соответствие жилой застройки рекреационно-оздоровительными потребностями состоятельных слоёв городского населения (VI и III профгруппы) и несоответствие рекреационно-оздоровительным потребностям растущих групп городского населения - трудящихся (I и II профгруппы). Это способствовало формированию концепций санитарно-гигиенического оздоровления массовой городской жилой застройки (например, идеи городов-садов Э. Говарда).

2. Период «раннего СССР» (1918-1939 гг.)

После революции развитие промышленности в городах Юга России только усилилось, что привело к увеличению темпов роста населения, занятого в промышленности и сфере обслуживания. С первых дней в Советской России был взят курс на массовое жилищное строительство с использованием рациональных планировок кварталов, домов и квартир [11, 12]. Началась активная организация домов-коммун на базе существующего жилищного фонда, строительство среднеэтажных жилых комплексов для кооперативов, в том числе, коммунального типа. Городские кварталы, сформированные в 1920–1940 гг. на месте усадебной застройки, увеличились по площади. Размеры кварталов (длиной от 170 до 220 м) позволили организовать развитое общее дворовое пространство, что качественно отличает новую жилую застройку от дореволюционной [13].

Рис. 2. – Схема архитектурно-пространственной структуры жилища периода «раннего СССР» (1918-1939 гг.). Авторская иллюстрация.

Преобладающая АПС

Жилая застройка преимущественно представлена периметральными кварталами с «разрывами», с чётким прямоугольным очертанием, и среднеэтажными многоквартирными ведомственными и кооперативными домами рис.2. Территории кварталов делились на функциональные зоны по виду оказания социально-бытовых услуг. Развитое внутреннее пространство включало в себя просторные дворы и приквартирные участки, примыкающие к жилым ячейкам или находящиеся в непосредственной близости к жилому дому. Архитектурно-пространственная структура среднеэтажного жилища и вид общения с природой соответствует рекреационно-оздоровительными потребностями растущих групп промышленных рабочих и работников сферы обслуживания (I, II и IV, V профгруппы). Все это позволяет сделать вывод, что происходит становление среды отдыха через её социально-пространственную организацию на основе совершенствования быта населения.

3. Послевоенный период (1946-1953 гг.)

В первый послевоенный пятилетний план (1946–1950 гг.) осуществляется реализация концепции комплексного восстановления

жилищного фонда, решаются задачи по созданию нового социалистического города. Общая концепция формирования жилых образований продолжает идеи, заложенные в 1920–1940 гг., за исключением подходов к организации использования открытых пространств. Основным архитектурный мотив построение городского жилища: жилой дом – это не отдельное здание, а часть ансамбля, жилой группы [14,15]. Особенно это было актуально в южных городах с мягким климатом, где связь города с природной средой особенно важна.

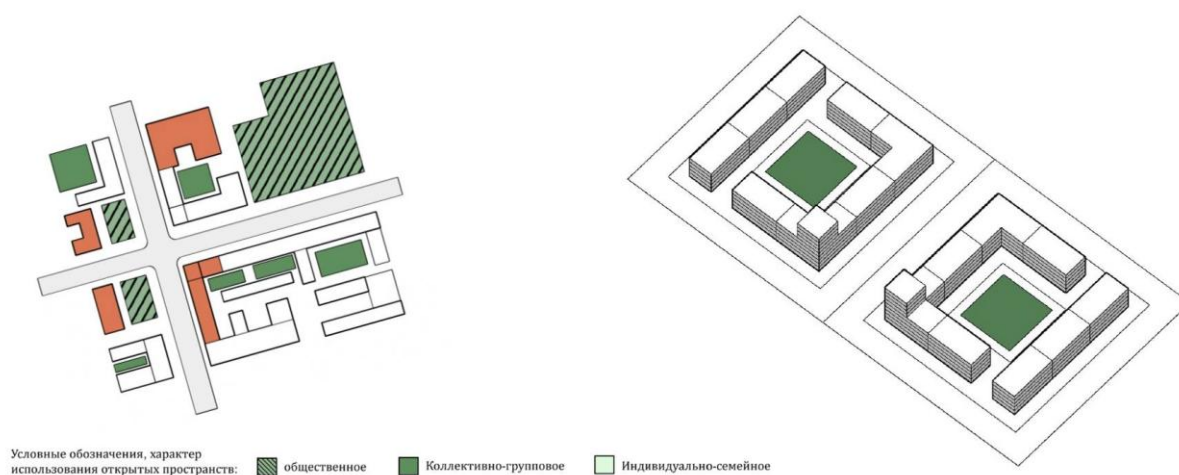

Рис. 3. – Схема преобладающей архитектурно-пространственной структуры жилища послевоенного периода (1946-1953 гг.). Авторская иллюстрация.

Преобладающая АПС

Активное восстановление разрушенного жилого фонда. Бывшие усадьбы и доходные дома восстанавливались с сохранением фасадов, с новыми многоквартирными планировками. Полностью разрушенные части кварталов застраивались новыми многоквартирными домами сохраняя структуру квартальной застройки. Большая часть застройки включается в ансамбли с единым внутренним дворовым пространством рис.3. Сохраняются общие тенденции формирования среды отдыха для всех групп

городского населения – трудящихся промышленности и сферы обслуживания, производственной и массовой интеллигенции (I, II, III и IV, V, VI профгруппы). При строительстве новых групп жилых домов дворовое пространство стало единым, с общим использованием; лишилось приквартирных участков с индивидуально-семейным использованием открытых пространств. Началась трансформация характера использования открытых пространств со среднеэтажной модели в сторону многоэтажной модели. Таким образом, происходит возникновение универсальной среды отдыха и бытового обслуживания в массовом городском жилище через её социально-пространственную организацию на основе среднеэтажной модели жилых домов и развитого бытового обслуживания.

4. Строительный «бум» СССР (1954-1990 гг.)

Одной из основных причин начала первого строительного «бума» 1960-х гг. была новая программа жилищного строительства [16]. В этот период было построено множество жилых зданий индустриальным методом «без излишеств в проектировании и строительстве». Данный метод получил распространение на территории всего СССР и южные регионы не стали исключением [17,18]. К 1970 г., благодаря научно-техническому прогрессу, завершилась трансформация массового городского жилища. В основе подходов к массовому индустриальному жилищному строительству закрепляются две концепции: архитектурно-градостроительного модернизма и индустриализации полносборного строительства [19].

Преобладающая АПС

Массовое жилищное строительство осуществлялось на окраинных свободных городских землях на основе микрорайонной застройки многоэтажными многоквартирными типовыми жилыми зданиями. В начале этого периода жилая застройка была среднеэтажной, строчной, с отсутствием «обособленных» дворов рис.4. На данном этапе при строительстве

среднеэтажных жилых домов уже полностью использовался тип АПС-жилища и вид общения с природой, как в многоэтажных домах. Среднеэтажная застройка лишилась смешанного характера использования открытых пространств, получив взамен только коллективно-групповое. При этом в городах происходит активный рост населения из I, II и V профгрупп, использующих пассивные формы отдыха и вид общения с природой, а также смешанное использование открытых пространств.

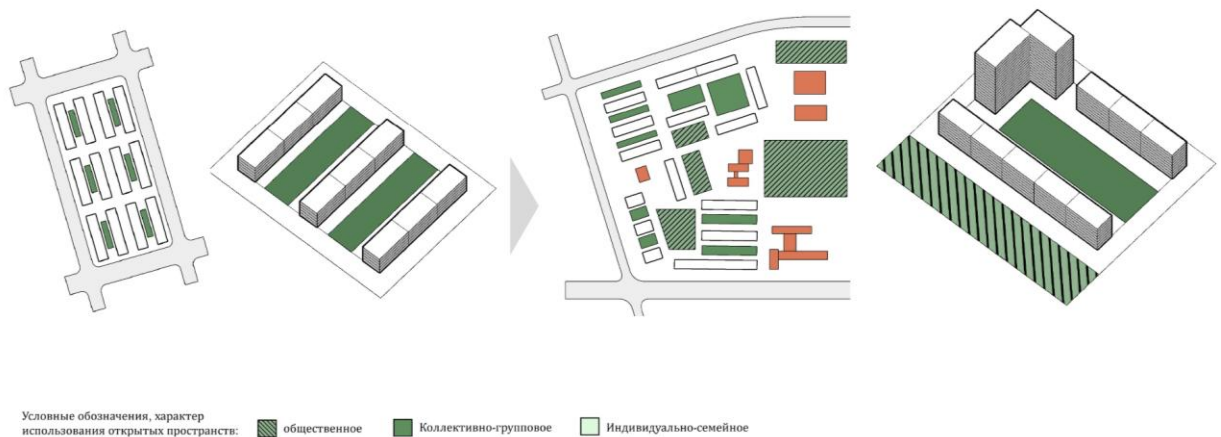

Рис. 4. – Схемы преобладающей архитектурно-пространственной структуры жилища периода строительного «бума» в СССР (1954-1990 гг.).

Авторская иллюстрация.

На протяжении завершающей части этапа жилище окончательно переходит на многоэтажную модель АПС, происходит архитектурно-планировочная трансформация жилища от строчной к групповой застройке территории микрорайонов крупнопанельными многоэтажными жилыми домами. К середине этапа можно отметить возвращение пусть и к условным, но обособленным дворовым пространствам, а также высокую плотность общественного озеленения жилых групп.

5. Постсоветский период – наше время (1991-2023 гг.)

После известного спада объёмов жилищного строительства в 1990-е гг. его возобновление в новых социально-экономических условиях пошло под

сильнейшим влиянием коммерческой конъюнктуры. К началу 2000-х гг. крупный строительный бизнес остановил свой выбор практически на единственной и внутренне противоречивой модели массового жилища – типовых многосекционных домах повышенной этажности [20]. Отчетливее всего эту проблему можно наблюдать в крупнейших городах Юга России. На данный момент Краснодар занимает второе место после Москвы по темпам жилищного строительства.

В связи с высокой коммерческой привлекательностью плотного многоэтажного жилищного строительства в городе происходит повсеместное уплотнение территорий и сокращение дворовых пространств, вследствие чего сокращается общественный характер использования открытых пространств, увеличивается рост пассивного вида общения с природой. Всё чаще используются жилые кварталы, ограниченные улицами районного значения или проездами внутри микрорайона с домами повышенной этажности. В них формируются блоки жилой застройки со своими дворовыми пространствами.

Преобладающая АПС

Новое строительство представляет собой преимущественно многоэтажные жилые группы на периферийных территориях [21], в срединной и центральной зонах городов точно возводят жилые комплексы повышенной этажности на основе многоэтажной модели АПС (рис.5). Несмотря на повышение этажности, изменение стилистики и применение современных строительных материалов и технологий, жилище сегодня по своей архитектурно-пространственной структуре продолжает оставаться многоэтажным, как и в позднее советское время. По своим рекреационно-оздоровительным качествам оно единообразно, при этом обслуживает все социальные группы населения, характерные для индустриального общества XX века.

Однако, технологические тенденции XXI века приводят к «компьютеризации» большого количества профессий, возникает целый ряд новых профессий, связанных с информационными технологиями и удалённым трудом. Это означает рост количества работников из III и IV профгрупп. Кроме того, к 2023 г. возникает тенденция в нехватке рабочих квалифицированного и высококвалифицированного труда (I и II профгруппы). В сумме только эти две категории населения по данным Росстата на 2023 г. составляют 68,3% от общего числа работающих граждан [3].

Таким образом, АПС и РОК городского жилища данного периода должны быть дифференцированы в зависимости от типа профгруппы населения. Многоэтажная застройка, как не соответствующая рекреационно-оздоровительным потребностям растущих и перспективно растущих III и IV, V, VI профгрупп, которые формируют структуру постиндустриального общества, должна быть заменена среднеэтажной и малоэтажной моделями жилой застройки.

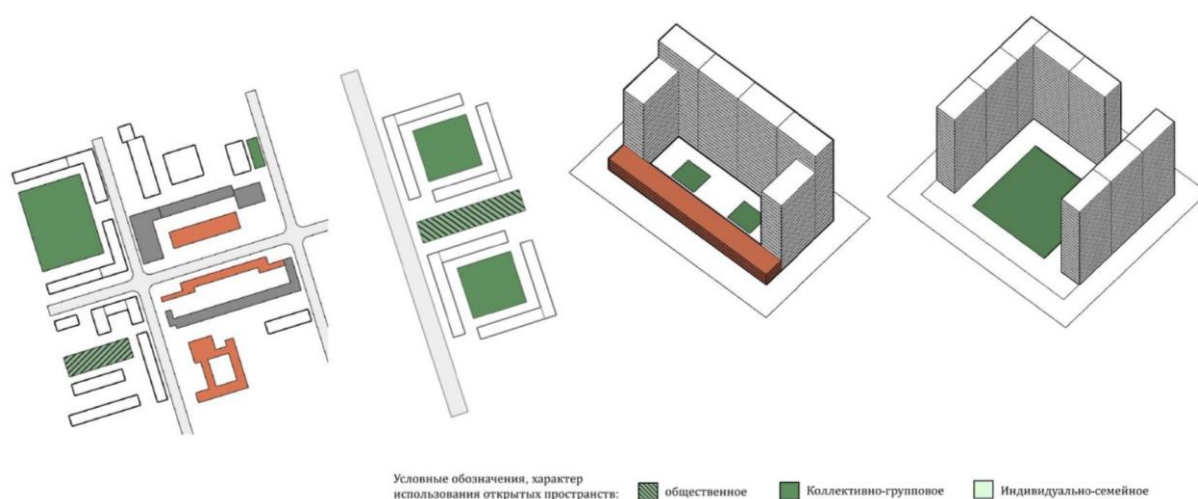

Рис. 5. – Схемы преобладающей архитектурно-пространственной структуры жилища постсоветского периода вплоть до нашего времени (1991-2024 гг.).

Авторская иллюстрация.

Заключение

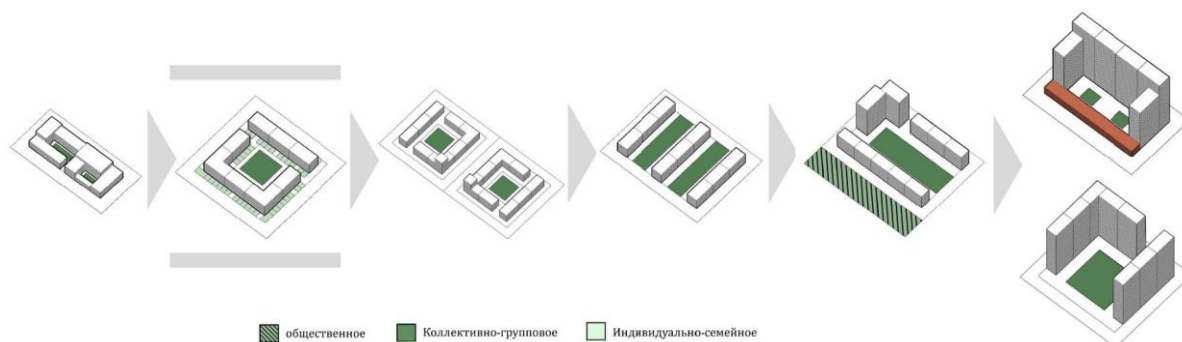

Рис. 6. – Схема эволюции преобладающей архитектурно-пространственной структуры жилища. Авторская иллюстрация.

В городах на Юге России прослеживается постепенная эволюция архитектурно-пространственной структуры жилища от дифференцированной с малым рекреационно-оздоровительным потенциалом и высокой плотностью в дореволюционных жилых кварталах к единообразной многоэтажной структуре на основе пассивных форм общения с природой и общественного использования открытых пространств в советский период, в сторону сокращения связи человека с природой и увеличения этажности жилых домов и плотности застройки. При этом наблюдается попытка возврата к квартальной застройке, что характерно для среднеэтажной модели (рис.6).

АПС многоэтажного жилища, являющегося основной структурой подавляющего количества строящегося городского жилища в регионе, создаёт условия, отвечающие рекреационно-оздоровительным потребностям только I, II и IV профгрупп [2], что по данным Росстата составляет 62% от всего числа трудящихся. Также важно учитывать, что для всех профгрупп данные условия приводят к переносу функции активного отдыха и семейного общения с природой во второе жилище – односемейный дом или в городские рекреационные объекты эпизодического использования (парки, набережные,

базы отдыха и т.п.), а профессионального труда - в учреждения и предприятия. Покупка второго жилища в целом является или невозможной или очень финансово обременительной для большинства семей, вследствие чего семьи не могут удовлетворить часть своих рекреационно-оздоровительных потребностей. Кроме того, городское многоквартирное жилище не в состоянии обеспечить функцию труда, свойственную профгруппам, связанным с удалённым трудом информационного типа.

В качестве решения данной проблемы предлагается переход массового жилищного строительства на полноценную среднеэтажную модель жилища с активно-пассивным видом общения с природой и смешанным характером использования открытых пространств, которая позволяет создать условия для активного отдыха и профессионального труда. Данная АПС жилища позволяет перекрыть рекреационно-оздоровительные потребности сразу I-V профгрупп (что составляет 75,2% от всего числа трудящихся) без необходимости покупки жильцами дополнительного односемейного дома.

Литература

1. Андреева Ю.В. Историко-эволюционные процессы формирования опорного каркаса расселения юга России // *Architecture and Modern, Information Technologies*, 2020, №3 (52). URL: cyberleninka.ru/article/n/istoriko-evolyutsionnye-protsessy-formirovaniya-opornogo-karkasa-rasseleniya-yuga-rossii
2. Молчанов В.М. Развитие рекреационно-оздоровительного комплекса массового городского жилища: автореф. дис. ... канд. арх. наук: 18.00.01. М., 1987. 28 с.
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) // Федеральная служба государственной статистики (Ростат), статистический сборник, 2024. URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf (дата обращения: 19.08.2024).

4. В России ввели в строй рекордный с 2000 года объем нежилых зданий // РБК недвижимость. URL: realty.rbc.ru/news/66052fd29a794789546c4850 (дата обращения: 19.08.2024).
 5. Молчанов В.М. Социально-профессиональные факторы формирования жилища и его компенсирующая функция // ЦНТИ Госгражданстроя. 1985. №9. С. 1-9.
 6. Крылова И.Н., Крылова А.С. Архитектурно-градостроительная эволюция Ставрополя: конец XVIII в.-начало XX в. // Межотраслевые исследования как основа развития научной мысли: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ООО Аэтерна, 2019. С. 196-198.с
 7. Соколова Е.А. Градостроительная топография исторического поселения города Краснодара XIX–XX веков // Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2022. №1. С. 391-394.
 8. Лунин Б.В. Очерки истории Подонья-Приазовья. Книга II. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1951. 378 с.
 9. Кокина А.А. Модерн в архитектуре особняков г. Ростова-на-Дону конца XIX-начала XX века // Научный альманах, 2018, №5-3 (43). URL: elibrary.ru/item.asp?edn=xshqeh
 10. Чернова Е.С. Особняки и доходные дома в стиле модерн города Ставрополя // Инновации. Наука. Образование, 2022, №50. URL: elibrary.ru/item.asp?edn=knjcfo
 11. Усанова А.Л. Советская архитектура и градостроительство 1920-1950-х годов: стратегия жилищного строительства и виды городского жилья // Известия Алтайского государственного университета. 2014. №2 (82). С. 205-210.
-

12. Шагов Н.В., Верёвкина И.Д., Кокшарова Е.А. Развитие типового жилищного строительства в советской России с 1917 по 1940 г. // Вестник МГСУ. 2013. № 4. С. 22-31.
 13. Бондаренко Т.А., Воробьева А.М. Особенности развития планировочной структуры и формирования застройки жилых образований южных городов (на примере г. Ростова-на-Дону) // Современные тенденции в строительстве, градостроительстве и планировке территорий. 2023. № 3. С. 66-73.
 14. Мельникова А.А. Ростов-на-Дону и его восстановление после оккупационного режима // Культурный ландшафт регионов. 2020. № 2. С. 44-51.
 15. Шеина С.Г., Чубарова К.В., Москаленко И.А. Принципы сохранения архитектурного наследия на примере восстановления архитектурно-планировочной структуры города Ростова-на-Дону после Великой Отечественной войны // Инженерный вестник Дона, 2022, № 5. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n5y2022/7669
 16. Erofeev N. Experiment in the architecture of Soviet mass housing, 1955–1990: Doctor of Philosophy in History; [Place defense: Oriel College, University of Oxford]. - Oxford, 2020. - 431 p.
 17. Абайханова А.Б. Развитие основных отраслей социально-бытовой инфраструктуры и условия жизни населения СССР в 60 - 80-е гг. (на материалах Ставропольского края) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 1. С. 63-65.
 18. Непомнящий В.М. Использование индустриальных методов в жилищном строительстве на Кубани в конце 1950-х -1960-е гг // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 52-54.
-

19. Крайняя Н.П. Трансформация градостроительной модели массового жилища 1960-1970-х годов: собственные ценности и глобальные влияния // Academia. Архитектура и строительство. 2013. №4. С. 100-104.
20. Евтушенко А. И., Олейникова Е. В., Агеева В. А. и др. Развитие высотного строительства в Ростове-на-Дону // Инженерный вестник Дона, 2017, № 4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4404
21. Karaselnikova M.V., Maltseva D.M., Iskusov N.M. et al. Reality vs Regulation: Informal Practices of Spatial Development in Krasnodar, Russia // Городские исследования и практики. 2023. Vol. 8. N. 4. pp. 37-54.

References

1. Andreeva YU.V. Architecture and Modern, Information Technologies, 2020, №3 (52). URL: cyberleninka.ru/article/n/istoriko-evolyutsionnye-protsessy-formirovaniya-opornogo-karkasa-rasseleniya-yuga-rossii.
2. Molchanov V.M. Razvitie rekreacionno-ozdorovitel'nogo kompleksa massovogo gorodskogo zhilishcha [Development of a recreation and recreation complex of a mass urban dwelling], avtoref. dis. ... kand. arh. nauk, 1987, 28 p.
3. Rabochaya sila, zanyatost i bezrabortica v Rossii (po rezultatam vyborochnykh obsledovanij rabochej sily) [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample surveys of the labor force)]. URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf (accessed 19/08/2024)
4. V Rossii vveli v stroj rekordnyj s 2000 goda obieem nezhilykh zdanij [A record volume of non-residential buildings has been commissioned in Russia since 2000] URL: realty.rbc.ru/news/66052fd29a794789546c4850 (accessed 19/08/2024)
5. Krylova I.N., Krylova A.S. Mezhotraslevye issledovaniya kak osnova razvitiya nauchnoj mysli. Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa: OOO Aehterna, 2019. pp. 196-198.

6. Krylova I.N., Krylova A.S. Vserossijskoj nauchno-prakticheskaya konferenciya "Mezhotraslevye issledovaniya kak osnova razvitiya nauchnoj mysli": trudy. Ufa, 2019, pp. 196-198.

7. Sokolova E.A. Nauka, obrazovanie i ehksperimentalnoe proektirovanie. 2022. №1. pp. 391-394.

8. Lunin B.V. Ocherki istorii Podonya-Priazovya. Kniga II [Essays on the history of the Podonye-Azov region. Book II]. Rostov-na-Donu: Rostizdat, 1951. 378 p.

9. Kokina A.A. Nauchnyj almanakh, 2018, №5-3 (43). URL: elibrary.ru/item.asp?edn=xshqeh (accessed 19/08/2024)

10. Chernova E.S. Innovacii. Nauka. Obrazovanie, 2022, №50. URL: elibrary.ru/item.asp?edn=knjcfo (accessed 19/08/2024)

11. Usanova A.L. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №2 (82). pp. 205-210.

12. Shagov N.V., Veryovkina I.D., Koksharova Vestnik MGSU. 2013. № 4. pp. 22-31.

13. Bondarenko T.A., Vorobeva A.M. Sovremennye tendencii v stroitelstve, gradostroitelstve i planirovke territorij. 2023. № 3. pp. 66-73.

14. Melnikova A.A. Kulturnyj landshaft regionov. 2020. № 2. pp. 44-51.

15. Sheina S.G., Chubarova K.V., Moskalenko I.A. Inzhenernyj vestnik Dona, 2022, № 5. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n5y2022/7669

16. Erofeev N. Experiment in the architecture of Soviet mass housing, 1955–1990: Doctor of Philosophy in History; [Place defense: Oriel College, University of Oxford]. Oxford, 2020. 431 p.

17. Abajhanova A.B. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2008. № 1. pp. 63-65.

18. Nepomnyashchij V.M. Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl. 2014. № 5. pp. 52-54.

19. Krajnyaya N.P. Academia. Arkhitektura i stroitelstvo. 2013. №4. pp. 100-104.
20. Evtushenko A. I., Olejnikova E. V., Ageeva V. A. i dr. Inzhenernyj vestnik Dona, 2017, № 4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4404
21. Karaselnikova M.V., Maltseva D.M., Iskusov N.M. Gorodskie issledovaniya i praktiki. 2023. Vol. 8. N. 4. pp. 37-54.

Дата поступления: 20.07.2024

Дата публикации: 29.08.2024